Дело № 72-О11-75

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 17 ноября 2011 года дело по кассационным жалобам осужденных Козловича А.В. и Смолянского А.В. на приговор Забайкальского краевого суда от 8 августа 2011 года, которым

Козлович *А* ***В*** [redacted], не судимый,

осужден:

- ***по ч.1 ст.222 УК РФ*** с применением ч.1 ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа;

- по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год.

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы сроком на один год;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Козловичу А.В. назначено 17 лет лишения свободы без штрафа с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Согласно ст.53 УК РФ на указанный период отбывания ограничения свободы установлены Козловичу А.В. следующие ограничения свободы: не менять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, не выезжать за пределы территории муниципального образования – рабочего поселка (поселка городского типа) [redacted]

Возложена на осужденного Козловича А.В. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 3 раза в месяц для регистрации.

Смолянский А[redacted] В[redacted]
[redacted],
судимый:

- 21.12.2010 года Сковородинским районным судом Амурской области по ч.1 ст.161 УК РФ к 1 году лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев;

осужден:

- по ч.4 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на один год;

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы сроком на 1 год;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначено Смолянскому А.В. наказание 11 лет лишения свободы без штрафа с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 21.12.2010 года в отношении Смолянского А.В. постановлено исполнять самостоятельно.

Согласно ст.53 УК РФ на указанный период отбывания ограничения свободы установлены Смолянскому А.В. следующие ограничения: не менять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, не выезжать за пределы территории [redacted] района, [redacted] края.

Возложена на осужденного Смолянского А.В. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Смолянского А.В., Козловича А.В., адвокатов Карпухина С.В., Курлянцевой Е.В., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Козлович А.В. незаконно хранил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы.

Смолянский А.В. совершил подстрекательство, то есть путем уговоров склонил Козловича А.В. к совершению сопряженного с разбоем убийства человека, то есть к умышленному причинению смерти Б[redacted]

Козлович А.В. совершил сопряженное с разбоем убийство, то есть умышленно причинил смерть Б[redacted]

Кроме того, Козлович А.В. и Смолянский А.В., действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили разбой, то есть нападение в

целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены на территории придорожного кафе [redacted] расположенного в непосредственной близости от с. [redacted] района, [redacted] края, на [redacted] км федеральной трассы [redacted] 15 августа 2010 года, при обстоятельствах приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Козлович А.В. не оспаривая того, что он совершил убийство потерпевшего на почве личной неприязни и украл принадлежавшее ему имущество: телефон, фонарь и деньги в сумме [redacted] рублей. В то же время отрицает совершение разбойного нападения на потерпевшего, хищение у него обручального кольца, участие в совершении преступлений Смолянского. Считает, что в материалах дела не содержится доказательств совершения им и Смолянским указанных преступлений. Ссылаясь на раскаяние в содеянном, то, что помимо собственного ребенка он участвовал в воспитании двоих детей своей сожительницы, просит приговор изменить, квалифицировать его действии в соответствии с доводами его кассационных жалоб, снизить срок наказания.

В кассационной жалобе осужденный Смолянский А.В., утверждает, что не совершал преступлений в отношении Б[redacted], считает, что материалами дела его вина в их совершении не подтверждена. Утверждает также, что оговорил Козловича на предварительном следствии под психологическим воздействием лиц, производивших расследование. Считает, что его действия можно расценить лишь как сокрытие преступлений, совершенных Козловичем. Просит принять справедливое решение по делу.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Вербовская Е.В. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Так, следует признать основанными на материалах дела, мотивированными в приговоре и поэтому правильными выводы суда о том, что Козлович совершил убийство Б[redacted] о том, что он незаконно хранил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, что он похитил

принадлежавшее потерпевшему имущество, причинив ему значительный ущерб, а также о том, что Смолянский помогал Козловичу в сокрытии трупа потерпевшего.

Указанных обстоятельств не оспаривают в кассационных жалобах и осужденные.

В то же время, судебная коллегия соглашается с доводами кассационных жалоб о том, что в материалах дела не содержится достаточных доказательств, подтверждающих наличие у Козловича и Смолянского умысла на совершение разбойного нападения на Б предварительной договоренности об этом, а также того, что Смолянский подстрекал Козловича к совершению убийства потерпевшего.

Так, сами осужденные Козлович и Смолянский, а также свидетель Козлович, в своих показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании никогда не говорили о том, что Козлович и Смолянский имели намерение похитить имущество потерпевшего, в том числе путем нападения на него и применения насилия, договаривались о совершении таких действий, а также о том, что Смолянский подстрекал Козловича к совершению убийства потерпевшего.

Судом также не установлено и не приведено в приговоре данных о том, когда у осужденных возник умысел на совершение указанных преступлений, когда и где между ними состоялась договоренность о совершении преступлений.

При таких обстоятельствах изложенный в приговоре вывод суда о том, что выстрел в потерпевшего Козлович произвел в целях завладения таким способом его имуществом, следует признать не основанным на материалах дела. Помимо этого, судом не установлены и в приговоре не приведены действия Смолянского, которые свидетельствовали бы о выполнении им объективной стороны такого преступления, как разбой.

Из материалов дела усматривается, что между потерпевшим Б и осужденными сложились определенные личные взаимоотношения, связанные с тем, что Б второй раз остановился на ночлег на территории кафе «», в котором осужденные, а также свидетель Козлович работали.

Осужденные Козлович и Смолянский и указанный свидетель на предварительном следствии и в суде изменяли свои показания относительно взаимоотношений с потерпевшим, в том числе поясняли, что между Смолянским и Б вспыхивала ссора из-за того, что Смолянский приревновал Б к сожительнице Козлович, что

Козлович упрекал Б в том, что он не оплатил свое пребывание в кафе в прежний приезд, предлагал оплатить пребывание и «помывку в бане», о том, что между Б и Козловичем возникла ссора по поводу службы Козловича в

В том числе осужденный Смолянский на предварительном следствии пояснял, что он и Козлович собирались сказать Б чтобы он заплатил за ночлег и помывку в бане, взять с него деньги за это.

Из письма свидетеля Козлович также усматривается, что Козлович ей сказал (еще до производства выстрела в потерпевшего), что у нее будут рублей, которые Смолянский взял у Б за ночлег в этот и предыдущий приезд.

Из показаний Смолянского на предварительном следствии усматривается, что в день происшедшего он ссорился с потерпевшим из ревности, эту ссору наблюдал Козлович, затем он – Смолянский с сожительницей находился в помещении кафе, а Козлович о чем-то беседовал с Б Козлович зайдя в кафе говорил, что по поводу оплаты за проживание и помывку в бане Б ответил, что у него нет денег. В дальнейшем Козлович сказал, что собирается напугать Б из ружья. На его вопрос Козлович ответил, что ружье заряжено тремя патронами. Через некоторое время он услышал выстрел, выйдя на улицу минут через пять после этого, он видел, как Козлович снимал кольцо с руки потерпевшего лежавшего на земле, он помог Козловичу в сокрытии трупа потерпевшего.

Упоминание Козловичем в беседе со Смолянским, незадолго до производства выстрела в потерпевшего о наличии у потерпевшего долга (по оплате за проживание), также не может свидетельствовать о возникновении у него умысла на разбой и убийство потерпевшего из корыстных побуждений.

В судебном заседании, осужденный Смолянский пояснил, что через несколько дней после происшедшего на его вопрос Козлович рассказал, что застрелил потерпевшего, так как они поссорились из-за службы в армии.

Свидетель А пояснил суду, что со слов К ему известно, что перед происшедшим между Смолянским и Б в присутствии Козловича возникала ссора из-за ревности. На предварительном следствии свидетель А также пояснял, что со слов самого осужденного Козловича ему известно, что Б приставал к его сестре Н, а когда в беседе с ним речь зашла о , он - Козлович застрелил Б

Судом обосновано признаны противоречивыми показания осужденных и перечисленных свидетелей о характере взаимоотношений между осужденными и потерпевшим в день происшедшего, вместе с тем сделан правильный вывод о том, что поводом к совершению преступления в отношении Б послужил его повторный приезд для ночлега на территории кафе «».

Анализ показаний самих осужденных, свидетелей К и А, с учетом приведенных обстоятельств, позволяет признать обоснованными доводы кассационных жалоб о том, что убийство потерпевшего было совершено Козловичем не из корыстных побуждений, а из личных взаимоотношений, а также о том, что умысел на завладение имуществом потерпевшего возник у Козловича уже после убийства потерпевшего, когда в его кармане сработал сотовый телефон.

Не противоречат последнему обстоятельству и показания осужденного Смолянского о том, что он видел, как Козлович снимал с руки потерпевшего обручальное кольцо, поскольку из показаний самих осужденных, а также свидетеля К, усматривается, что Смолянский вышел из кафе, через некоторое время после того, как услышал звук выстрела.

Поскольку между Козловичем и Смолянским сложились дружеские отношения, Смолянский состоял в фактических брачных отношениях с сестрой Козловича, Козлович не опасался Смолянского, при совершении действий по изъятию имущества потерпевшего. Поэтому, то обстоятельство, что Смолянский видел, как Козлович снял с руки потерпевшего обручальное кольцо, не может свидетельствовать об открытом характере действий Козловича по изъятию имущества потерпевшего. О сложившихся дружеских взаимоотношениях между Козловичем и Смолянским свидетельствует также и то, что Смолянский помог Козловичу в сокрытии следов совершенных преступлений.

В исследованном в судебном заседании письме, которое согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы исполнено свидетелем Козлович, имеется запись о том, что Козлович слышала, как Смолянский сказал Козловичу заряжать карабин на один патрон и стрелять в Б Козлович вышел из помещения кафе, через некоторое время она и Смолянский услышали звук выстрела .Далее в письме указано: «Я ничего не видела, только знаю, что Смолянский и Козлович его (т.е. байкера) шарили вместе, потом на носилках унесли».

Указанное письмо было найдено соседкой Козлович, в подъезде дома и передано следствию.

Свидетель К в судебном заседании пояснила, что данное письмо она могла написать находясь в сильной степени алкогольного опьянения. Обстоятельств его написания, а также того, откуда она взяла приведенные в письме данные она не помнит. Данные, приведенные в письме она не подтверждает, поскольку они не соответствуют действительности.

С учетом приведенных пояснений свидетеля К, того, что в деле отсутствуют какие-либо иные доказательства, подтверждающие приведенные в записке сведения о подстрекательстве Смолянским Козловича к убийству потерпевшего, а также того, что Козлович в записке не указывает источник своей осведомленности об участии Смолянского в завладении имуществом потерпевшего «ничего не видела, но знаю…», судебная коллегия приходит к выводу о том, что исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств недостаточно, для признания Смолянского виновным в подстрекательстве Козловича к убийству Б из корыстных побуждений, а также в разбойном нападении на этого потерпевшего.

Принимая указанное решение судебная коллегия учитывает еще и то, что в письме исполненном свидетелем Козлович содержится запись «простите меня за ложные показания», при этом не ясно, что имеется в виду: содержание письма, либо ранее данные показания на предварительном следствии.

В обвинительном заключении приведены действия Смолянского направленные на сокрытие совершенных Козловичем преступлений, эти обстоятельства также установлены судом, приведены в приговоре, с ними согласен и сам осужденный Смолянский.

При таких обстоятельствах действия Козловича надлежит переквалифицировать со ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на ст. 105 ч. 1 УК РФ, предусматривающую ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку из личных взаимоотношений и со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) – предусматривающую ответственность за тайное хищение чужого имущества, причинившее значительный ущерб гражданину.

В том числе судебной коллегией учитывается, что Козловичу предъявлялось обвинение в хищении у Б имущества на сумму рублей с причинением ему значительного ущерба, эти же обстоятельства установлены и указаны в приговоре.

Действия Смолянского следует переквалифицировать со ст. ст. 33 ч. 4, 105 ч. 2 п. «з», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 316 УК РФ предусматривающую ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Утверждения Козловича о том, что он хотел лишь попугать Б[redacted] и причинил ему смерть по неосторожности, обоснованно признаны судом несостоятельными, как опровергающиеся данными, зафиксированными в явке с повинной, в которой Козлович сообщил, что совершил убийство потерпевшего из-за возникшего конфликта (т. 1 л.д. 99-100), при допросе его 27 августа 2010 года в качестве обвиняемого, Козлович также пояснял, что убийство Б[redacted] он совершил из-за конфликта (т. 1 л.д. 157-159).

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о том, что все следственные действия с осужденными проводились в установленном законом порядке, в том числе в присутствии адвокатов, в необходимых случаях понятых.

Из показаний осужденного Смолянского и свидетеля А[redacted] также усматривается, что им со слов самого осужденного Козловича стало известно, что он именно застрелил Б[redacted] из-за возникших взаимоотношений.

Довод Козловича о том, что он не похищал у Б[redacted] обручальное кольцо, а изъятое кольцо принадлежит ему – Козловичу, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями осужденного Смолянского о том, что он видел, как Козлович снимал с руки убитого им Б[redacted] кольцо, показаниями: свидетеля С[redacted] о том, что Смолянский продавал ей за два литра водки золотое кольцо, а потом забрал назад; свидетеля К[redacted] о том, что ему известно, что Козлович после происшедшего продавал кольцо и сотовый телефон, свидетеля Ш[redacted] о том, что вместе с незнакомыми парнями он у девушки, которую ему назвали К[redacted] забрал обручальное кольцо. Он слышал, как девушка говорила, что кольцо принадлежит байкеру. Свидетель К[redacted] на предварительном следствии не отрицала изложенные свидетелем Ш[redacted] обстоятельства.

Из протокола допроса свидетеля Б[redacted] усматривается, что кольцо, представленное ей на фотографиях, по своим параметрам полностью совпадает с параметрами кольца, которое носил потерпевший Б[redacted]

Из приговора подлежат также исключению ссылки на то, что осужденные Козлович и Смолянский не работали, поскольку из показаний самих осужденных и допрошенных в судебном заседании свидетелей, в том числе владельца кафе «[redacted]» Аверкова усматривается, что Козлович и Смолянский работали в кафе «[redacted]». Следует исключить из приговора, как не основанную на законе ссылку на то, что ответственность Козловича усугубляет то, что он дал в суде показания не в полном объеме соответствующие обстоятельствам происшедшего, скрыв ряд деталей.

При назначении Козловичу и Смолянскому наказания, суд в соответствии с требованиями закона учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

У суда не имелось оснований признавать в качестве смягчающего наказание осужденного Козловича обстоятельства, наличие у сожительницы детей, отцом которых он не является.

Отягчающих наказание осужденных Козловича и Смолянского обстоятельств судом не установлено.

При назначении наказания осужденным в связи с переквалификацией их действий, судебной коллегией учитывается характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, требования ст. 60 УК РФ, а также приведенные обстоятельства.

Наказание Козловичу за каждое из совершенных им преступлений, при наличии к тому законных оснований подлежит назначению с применением правил ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Судом первой инстанции при назначении Козловичу и Смолянскому ограничения свободы в качестве дополнительного наказания не соблюдены требования закона и не назначены предусмотренные законом ограничения за каждое из преступлений (а лишь по совокупности преступлений).

При таких данных следует признать не назначенным Козловичу и Смолянскому указанное наказание.

С учетом изложенного, судебной коллегией не назначается в качестве дополнительного наказания Козловичу за совершенные им убийство и кражу дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Из приговора также следует исключить назначение Смолянскому наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Забайкальского краевого суда от 8 августа 2011 года в отношении Козловича А[redacted] В[redacted] и Смолянского А[redacted] В[redacted] изменить.

Переквалифицировать действия Козловича А.В. со ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на ст. 105 ч. 1 УК РФ по которой с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет без ограничения свободы.

Переквалифицировать действия Козловича А.В. со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) по которой назначить с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 4 месяца без ограничения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч.1, 105 ч. 1, 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) назначить Козловичу А.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

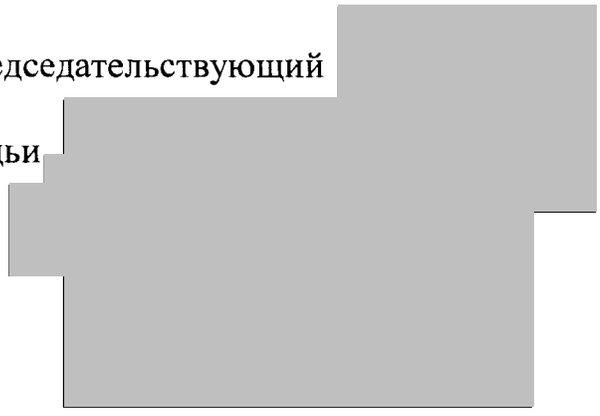
Переквалифицировать действия Смолянского А.В. со ст. ст. 33 ч. 4, 105 ч. 2 п. «з», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 316 УК РФ по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев, с отбыванием наказания в колонии-поселении, с направлением в колонию-поселение под конвоем.

Исключить из приговора назначение Смолянскому А.В. наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Приговор в отношении Смолянского А.В. от 21 декабря 2010 года исполнять самостоятельно.

Исключить из приговора ссылки на то, что осужденные Козлович А.В. и Смолянский А.В. не работали, а также на то, что ответственность Козловича А. В. усугубляет то, что он дал в суде показания не в полном объеме соответствующие обстоятельствам происшедшего, скрыв ряд деталей.

В остальном этот же приговор в отношении Козловича А.В. и Смолянского А.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Козловича А.В. и Смолянского А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи